

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ә.Х. МАРҒҰЛАН АТЫНДАҒЫ АРХЕОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ
ҚАРАҒАНДЫ ОБЛЫСЫНЫҢ МӘДЕНИЕТ БАСҚАРМАСЫ

ДАЛАЛЫҚ ЕУРАЗИЯНЫҢ БЕҒАЗЫ- ДӘНДІБАЙ МӘДЕНИЕТІ

Ғылыми мақалалар жинағы

БЕГАЗЫ-ДАНДЫБАЕВСКАЯ КУЛЬТУРА СТЕПНОЙ ЕВРАЗИИ

Сборник научных статей

Алматы 2013

УДК 902/904

ББК 63.4

Д15

Далалық Еуразияның бегазы-дәндібай мәдениеті. Ж. Құрманқұловтың 65 жылдық мерейтойына арналған ғылыми мақалалар жинағы – Алматы, 2013. - 494 б.

Бегазы-дандыбаевская культура Степной Евразии. Сборник научных статей, посвященный 65-летию Ж. Курманкулова – Алматы, 2013. – 494 с.

ISBN 978-601-7312-26-8

В сборнике, посвященном 65-летию юбилею археолога Ж. Курманкулова, представлены материалы, характеризующие актуальные проблемы эпохи поздней бронзы степной части Евразии.

Спектр рассматриваемых проблем охватывает различные аспекты изучения бегазы-дандыбаевского феномена, сложившегося в степях древней Сарыарки.

Авторы статей представляют разные научные центры степной Евразии.

Сборник будет интересен археологам, историкам, культурологам.

Ответственный редактор – А.З. Бейсенов

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Б.А. Байтанаев, М.К. Хабдулина, В.В. Варфоломеев, Ж.Е. Смаилов, Г.С. Джумабекова,
Г.А. Базарбаева, А.Е. Касеналин (отв. секретарь)

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор С.Ж. Жолдасбаев,
доктор исторических наук, профессор В.Ф. Зайберт

Рекомендовано к печати Ученым советом Института археологии им. А.Х. Маргулана
Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан

Издание осуществлено в рамках проектов:

«Продолжение исследований на могильнике Бегазы, Актогайский район»
(руководитель к.и.н. А.З. Бейсенов)

по региональной программе «Культурное наследие» по Карагандинской области;

«Памятники бегазы-дандыбаевской и тасмолинской культуры»
(руководитель к.и.н. А.З. Бейсенов)

по Программе прикладных исследований в области культуры

ISBN 978-601-7312-26-8

© Авторы статей, 2013

© ТОО НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2013

Поляков А.В.

Ранние этапы развития эпохи поздней бронзы Среднего Енисея

Новые исследования материалов карасукской культуры позволяют вновь вернуться к вопросу об относительной хронологии этих памятников. М.П. Грязновым была предложена схема, предусматривающая разделение культуры на два последовательных этапа: собственно карасукский (или «классический») и каменоложский [Максименков Г.А., 1964, с. 22-23; Грязнов М.П., 1965, с. 66-68; Пяткин Б.Н., 1967, с. 57-59; Грязнов М.П. и др., 1968, с. 180-186]. На сегодняшний день только эта схема имеет документированные доказательства (стратиграфия поселения Торгажак, горизонтальная стратиграфия могильника Арбан I) и наиболее часто используется археологами [Вадецкая Э.Б., 1986; Khavrin S., 1992; Савинов Д.Г., 1996; Лазаретов И.П., 1995, 2001, 2006 и др.; Савинов Д.Г., Поляков А.В., 2007].

Памятники карасукской культуры настолько многочисленны, а могильные поля обширны, что необходимость дробного хронологического деления ощущалась постоянно. Известны могильники «классического» этапа, насчитывающие до 1500-2000 курганов (Сухое Озеро, Кюргеннер, Карасук I, Тесь, Мохов и другие). Столь обширные кладбища должны были функционировать продолжительный период времени. Первым обратил внимание на эту проблему Г.А. Максименков. В своей неопубликованной рукописи «Карасукский могильник Сухое Озеро II»¹ он впервые поставил вопрос о возможности дробной хронологии «классического» этапа.

С учётом полученных Г.А. Максименковым результатов, были проанализированы практически все раскопанные на сегодняшний день могильники. В результате была предложена более детальная периодизация эпохи поздней бронзы Среднего Енисея, включающая памятники как «классического», так и ка-

меноложского этапов карасукской культуры [Поляков А.В., 2002, 2006б; Лазаретов И.П., 2006]. Всего авторами выделено 4 этапа, объединяющих 8 хронологических горизонтов. В данной статье рассмотрены только два ранних этапа (I и II), соответствующие по хронологии М.П. Грязнова «классическому» этапу карасукской культуры. На сегодняшний день раскопано около 2500 погребений, относящихся к этому времени. В дальнейшем, чтобы избежать терминологической путаницы и для упрощения изложения, именно эти погребения будут называться карасукскими. Термин «карасукский» к материалам обеих групп (собственно карасукской и каменоложской) применяться не будет. В тех же случаях, когда необходимо привлечь материалы каменоложского этапа, это будет особо оговариваться.

Карасукская культура относится к ряду «курганных». Число известных на сегодняшний день поселений минимально [Вадецкая Э.Б., 1986, с. 59-60]. Все они однослойные. Таким образом, при изучении относительной хронологии можно опираться только на материал, содержащийся в погребальных комплексах. Конструкции курганов и погребальный обряд культуры довольно консервативны и изменяются во времени очень плавно. Удаётся уловить только общие тенденции. Бронзовый инвентарь весьма ограничен, как в силу естественной немногочисленности в погребениях, так и в результате практически поголовного ограбления карасукских могил. Таким образом, в основном керамика (1600 сосудов) позволяет обосновано подойти к вопросу разделения карасукских памятников на хронологические или иные группы.

В основу исследования положено изучение методом горизонтальной стратиграфии распределения керамики из погребений на

планах всех раскопанных крупных и средних карасукских могильников. Учтены данные 12 наиболее значительных памятников, объединяющих свыше 1600 могил (Сухое Озеро II – 550 могил, Малые Копёны III – 283 могилы, Карасук I – 130 могил, Кюргеннер I-II – 183 могилы и др.). Взаимное дополнение информации из разных комплексов позволило выявить систему в размещении различных элементов керамики на планах могильников и увязать их в единые типы. Керамика с разными признаками фиксируется в различных частях карасукских кладбищ. Погребения, содержащие сосуды с уступом, занимают относительно центральное положение. Могилы, в которых обнаружена керамика, орнаментированная желобками, располагаются по периферии могильного поля. Не менее отчётливо эта схема наблюдается при изучении формы дна сосудов. Керамика с уплощённым дном обнаружена в могилах из центральной части кладбища, круглодонная – с периферии. На этой основе была сформулирована принципиально новая типология керамики, отражающая развитие керамической традиции в процессе времени [Поляков А.В., 2006б, с. 7-9].

В дальнейшем это позволило оценить изменения, которые происходили в процессе времени и с другими элементами погребального обряда; выявить динамику и направление этих изменений, в том числе и с привлечением естественнонаучных методов [Поляков А.В., Хаврин С.В., 2007]; сформулировать некоторые дополнительные типологии и провести углублённый статистический анализ всего круга элементов погребальной традиции. На завершающем этапе исследования удалось определить основные отличительные черты трёх самостоятельных хронологических горизонтов в рамках «классического» этапа карасукской культуры (I-а, I-б и II). При этом получившаяся схема хорошо интегрируется в культурно-исторический контекст. I этап (I-а и I-б) демонстрирует, хоть и не ярко выраженные, связи с памятниками андроновской культуры. Они хорошо заметны при анализе горизонтальной стратиграфии совместных могильных полей, а также в конструкциях погребальных сооружений. Зато II этап не просто связан с каменоложскими памятниками (III этап), а

демонстрирует прямую преемственность, особенно в сопроводительном инвентаре. Причём многие признаки формируют единую линию развития, охватывающую все вновь выявленные четыре этапа. При этом выстраивается вполне отчётливая картина постепенного перехода от андроновского погребального обряда к каменоложскому, в котором карасукские материалы играют роль «мостика», наглядно демонстрирующего этот процесс.

Сложение памятников эпохи поздней бронзы.

Практически все исследователи рассматривают процесс формирования карасукской культуры как результат взаимодействия местного населения и группы мигрантов. Далее мнения расходятся максимально широко: от строго автохтонной теории происхождения на основе местного андроновского населения [Зиеп Динь Хоа, 1966; Комарова М.Н., 1975, с. 92-94; Максименков Г.А., 1978, с. 110-121] до сугубо миграционных гипотез [Членова Н.Л., 1964, с. 270-274; Новгородова Э.А., 1970, с. 171-176; Членова Н.Л., 1992 и др.]. Вновь выделенные хронологические горизонты, и особенно наиболее ранний из них I-а, позволили более обоснованно подойти к решению этого вопроса. В составе наиболее ранних карасукских памятников наблюдаются элементы трёх различных традиций. При этом степень их участия не одинаковая.

Вклад местной андроновской (фёдоровской) группы населения представляется незначительным. Он фиксируется в схожем ареале андроновских и ранних карасукских памятников, а также единых могильных полях. Кроме того, наблюдаются отдельные аналогичные элементы конструкций сооружений (круглые ограды из плашмя положенных плит, наземные цисты, многооградные системы). Обращает на себя внимание то, что все эти элементы сходства касаются только внешних признаков. Само погребение не имеет никаких элементов сходства.

Наибольшее значение при формировании карасукской культуры имеет комплекс инновационных признаков, никак не связанных с местной андроновской традицией:

1. Прямоугольные ограды из вертикально вкопанных плит.

2. Каменные ящики из тонких плит прямоугольной или трапециевидной формы, опущенные в яму с уровня древней поверхности.

3. Уникальное размещение в могиле тела погребённого – вытянуто вполборота с опорой на северную стенку ящика. Причём исключительно на левом боку и с ориентировкой головой в северо-восточном направлении. Руки при этом занимают определённое положение – левая вытянута вдоль тела, правая слабо согнута и лежит кистью на крыле таза.

4. Устойчивое размещение в могиле всех объектов. Сосуды устанавливаются только «перед лицом» погребённого вдоль юго-восточной стенки, начиная от восточного угла. Набор сопроводительной мясной пищи находится на уровне груди или пояса, около той же юго-восточной стенки могилы.

5. Собственная керамическая традиция, отличающаяся, в первую очередь, способом формовки посуды от шейки к донцу. Руководящий тип – сосуды с уступом (до 80%) и уплощённым дном. Орнамент наносится преимущественно резным способом исключительно на плечики и тулово сосуда. Венчики никогда не орнаментируются. В качестве основных композиций используются: горизонтальный зигзаг, полоса ромбов («кирменский поясок»), равнобедренные треугольные шевроны.

6. Наличие практически в каждой могиле набора мясной сопроводительной пищи из нескольких кусков от определённых частей туши. Он часто фиксируется в сочетании со столовым прибором – бронзовыми шилом и ножом строго определённых типов.

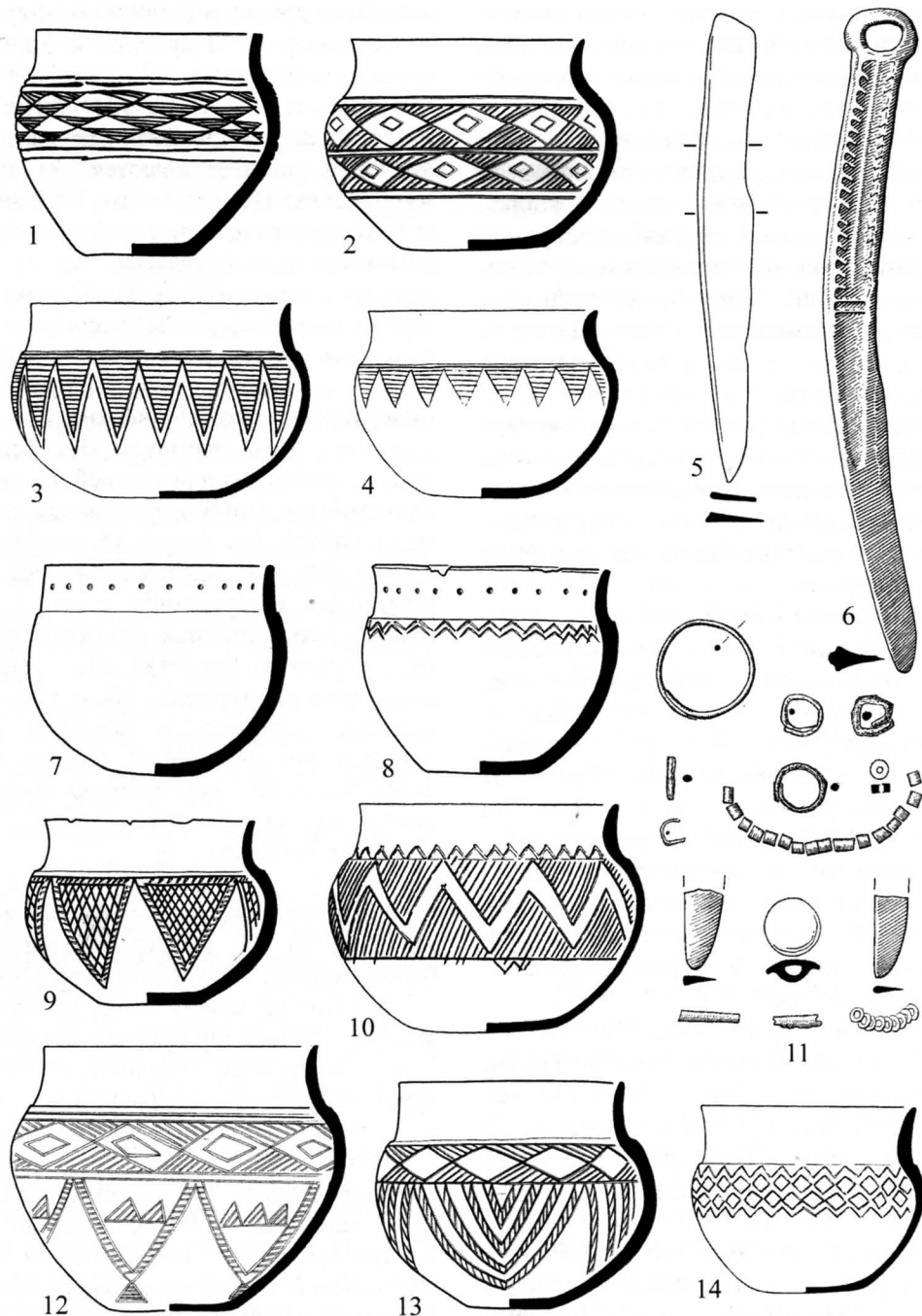
Можно отметить, что эти признаки имеют довольно сложную, но устойчивую структуру с малым числом вариаций. Однако никаких следов их сложения или постепенного развития на Среднем Енисее обнаружить не удаётся. Они появляются в наиболее ранних карасукских памятниках все в комплексе и полностью оформившемся виде, и никакого отношения к местным андроновским памятникам не имеют. Из этого можно сделать только один вывод. Их сложение происходило где-то в другом месте, а на Средний Енисей

они были принесены группой мигрантов, что, в свою очередь, и привело к формированию карасукской культуры. Причём стоит отметить, что по своей сути все эти признаки можно назвать постандроновскими и отдельные аналогии прослеживаются в памятниках из районов Центрального Казахстана, хотя зафиксировать наличие всех этих признаков в комплексе пока не удаётся.

В качестве третьей составляющей можно указать материалы еловской культуры [Матющенко В.И., 2001, 2004]. Они представлены исключительно инвентарём, что подчёркивает сторонний характер этого элемента. На сегодняшний день можно выделить небольшую серию еловской керамики в материалах карасукских могильников (не более 15 сосудов). Кроме того, отдельные изделия (ножи без навершия, кремнёвые наконечники стрел с вогнутым основанием, каменные бруски с отверстиями на концах) представлены единичными находками в материалах обеих культур. Таким образом, говорить о каком-то серьёзном влиянии нет оснований. Скорее всего, это лишь указывает на наличие определённых контактов синхронных групп населения смежных регионов.

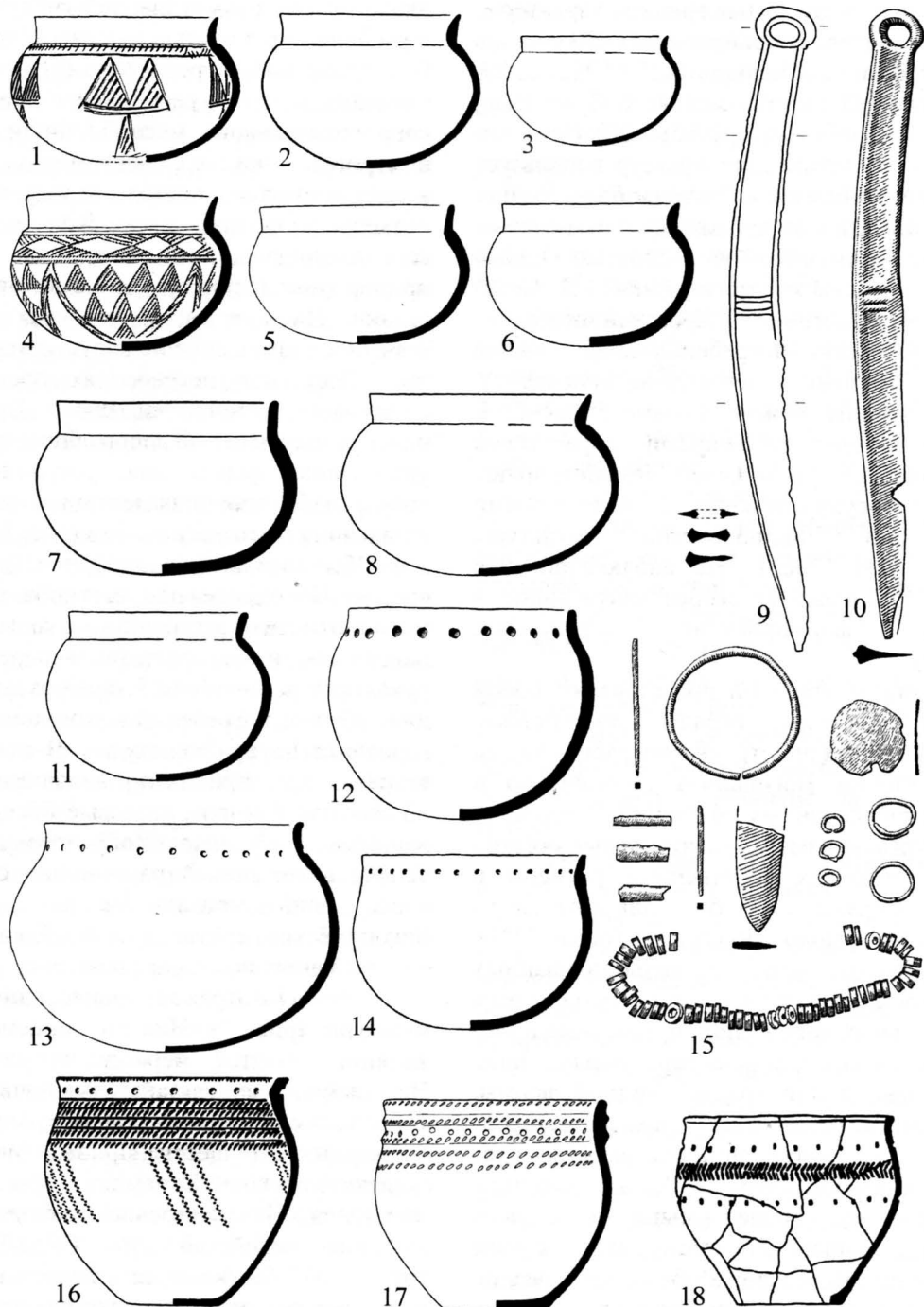
I этап. Хронологически ранний горизонт карасукских погребений может быть разделён на две последовательные группы: более раннюю – I-а и относительно позднюю – I-б. Граница между ними условна. Можно выделить только тенденции и чётко описать их полярные значения. В целом погребения I этапа характеризуются сохранением некоторых редких конструктивных элементов, связанных с местной строительной традицией (ограды круглой формы из плашмя положенных плит, наземные цисты), которые довольно быстро выходят из употребления. Ключевым признаком необходимо считать использование в погребальной практике сосудов с уступом и ножей с кольцевидным навершием и не выраженным переходом от рукоятки к лезвию.

Этап I-а фиксирует пласт самых ранних карасукских погребений (рис. 1). Их ареал ограничивается Чулымо-Енисейской, Сыда-Ербинской и только самой северной частью Минусинской котловины (до Подкунинских

Керамика в масштабе - одна четвёртая, вещи - одна вторая.

Рис. 1. Инвентарь погребений этапа I-а (1 - СО-II к.141 м.11; 2 - СО-II к.248-а; 3 - МК-III к.102; 4 - МК-III к.80; 5 - Орак у Болота м.4; 6 - СО-II к.349 м.1; 7 - СО-II к.142 м.7; 8 - СО-II к.141 м.12; 9 - СО-II к.81 м.3; 10 - МК-III к.87 м.2; 11 - СО-II; 12 - СО-II к.120; 13 - СО-II к.163 м.3; 14 - МК-III к.111 м.4)

Керамика в масштабе - одна четвёртая, вещи - одна вторая.

Рис. 2. Инвентарь погребений этапа I-б (1 - МК-III к.86 м.4; 2 - МК-III к.2 м.4; 3 - МК-III к.114 м.3; 4 - СО-II к.71; 5 - Варча I м.1; 6 - МК-III к.94 м.1; 7 - СО-II к.271 м.2; 8 - МК-III к.5 м.1; 9 - Окунев Улус I м.12; 10 - СО-II к.252 м.4; 11 - МК-III к.45 м.1; 12 - СО-II к.337 м.3; 13 - Варча I к.11 м.1; 14 - МК-III к.43 м.3; 15 - СО-II; 16 - МК-III к.48; 17 - Кюргенер I к.88; 18 - Ужур к.3 м.2)

Гор). Аналогичная южная граница характерна для памятников андроновской культуры на Среднем Енисее [Молодин В.И., 1992, с. 29; Лазаретов И.П., 2001, с. 104; Бобров В.В., 2003, с. 14; Савинов Д.Г., 2005, с. 29]. При этом зачастую население двух культур использует единые могильные поля. Связь наиболее ранних карасукских и андроновских памятников прослеживается со всей очевидностью. Однако при этом карасукские могильники (I-II этапы) не известны в северной Назаровской котловине, где андроновские погребения представлены не менее широко. Удаётся даже проследить, что по границе между Чулымо-Енисейской и Назаровской котловинами карасукские могильники (Ужур и Орак) демонстрируют признаки сосуществования с аналогичными памятниками андроновской культуры [Поляков А.В., 2008]. Это наблюдение ещё больше подтверждает скорее миграционный характер формирования карасукской культуры.

Курганы этапа I-а представляют собой крупные одиночные ограды или системы многочисленных пристроек. Они расположены по территории могильника произвольно в виде неупорядоченных скоплений. Расстояния между курганами весьма значительные, обычно превышающие их собственные размеры в 3-4 раза. Ограды могут быть как круглые из горизонтально положенных плит (около 25%), так и прямоугольные из вертикально вкопанных плит. Могильные камеры тоже встречаются двух основных типов: либо опущенные в яму каменные ящики из тонких вертикальных плит прямоугольной или трапециевидной формы, либо - заметно реже - цисты, сложенные прямо на поверхности погребённой почвы. Обращает на себя внимание, что для ранних курганов характерно возведение насыпи небольшого размера непосредственно над самим погребением. Изредка она облицовывалась по поверхности слоем небольших плит.

Обряд захоронения очень устойчив. Это одиночное труположение головой в северо-восточный сектор с устойчивой позой погребённого: на левом боку вполоборота с опорой спиной на стенку ящика, ноги вытянуты или слабо согнуты. Положение рук строго регламентировано: левая вытянута

вдоль тела на дне могилы, правая чуть согнута и располагается кистью на правом крыле таза. Пространство «перед лицом» оставалось свободным для размещения сосудов и сопроводительной мясной пищи, причём в строгом порядке. Один или два сосуда всегда находятся в восточном углу, а набор из нескольких «кусков мяса» животного (овца, корова, лошадь, коза, косуля) и столовый прибор (нож и шило) - возле юго-восточной стенки. Ни при каких условиях подобное взаимное размещение не нарушалось.

Сосуды в погребениях представлены несколькими основными типами. Причём для них характерен целый набор общих признаков: уплощённая форма дна, уступ на шейке сосуда и богатая орнаментация, нанесённая на плечики резным способом (рис. 1, 7-10, 12-14). Обычно в могиле находится 1, редко - 2 сосуда. Из определяющих типов инвентаря можно отметить только ножи с кольцевидным навершием и невыраженным переходом от рукоятки к лезвию (рис. 1, 6). Остальной набор инвентаря погребений хронологического горизонта I-а крайне скуден. В погребениях встречаются: пронизки, височные кольца, обоймочки, бляшки, пастовые бусины, и т.п. вещи (рис. 1, 11). Никаких определяющих типов вещей, с которыми традиционно связывают карасукские памятники (лапчатые привески, биконические перстни, ярусные бляшки и т.д.), в погребениях подэтапа I-а нет.

Этап I-б отражает процесс саморазвития культуры (рис. 2). Никаких инновационных влияний в этот период не происходит. Все изменения связаны исключительно с тенденциями, существующими внутри уже сложившегося общества. При этом фиксируется положительная динамика численности населения. На уже освоенных территориях (Чулымо-Енисейская и Сыда-Ербинская котловины) появляются новые кладбища. В их составе нет погребений более раннего хронологического горизонта. Это довольно крупные могильники: Карасук I, Варча I, Барсучиха I. Кроме того, происходит экспансия в южном направлении. На территории Минусинской котловины фиксируются небольшие кладбища (до 20 погребений) этого хронологического горизонта: Сабинка II,

Быстрая I-III, Тигир-Тайджен II, Терт-Аба [Павлов П.Г., 1999].

Внешний облик курганов и их размещение претерпевают минимальные изменения. Можно только отметить определённые тенденции, которые характерны для всех ранних памятников (I-II этапы) в целом. Отмечается постепенное уменьшение размеров оград, и синхронно снижаются расстояния между ними. Уменьшается число пристроек в многооградных системах. Заметно меньше становится число оград круглой формы и доля наземных цист. Происходит постепенная стандартизация, отражающаяся в исчезновении редких и уникальных типов сооружений.

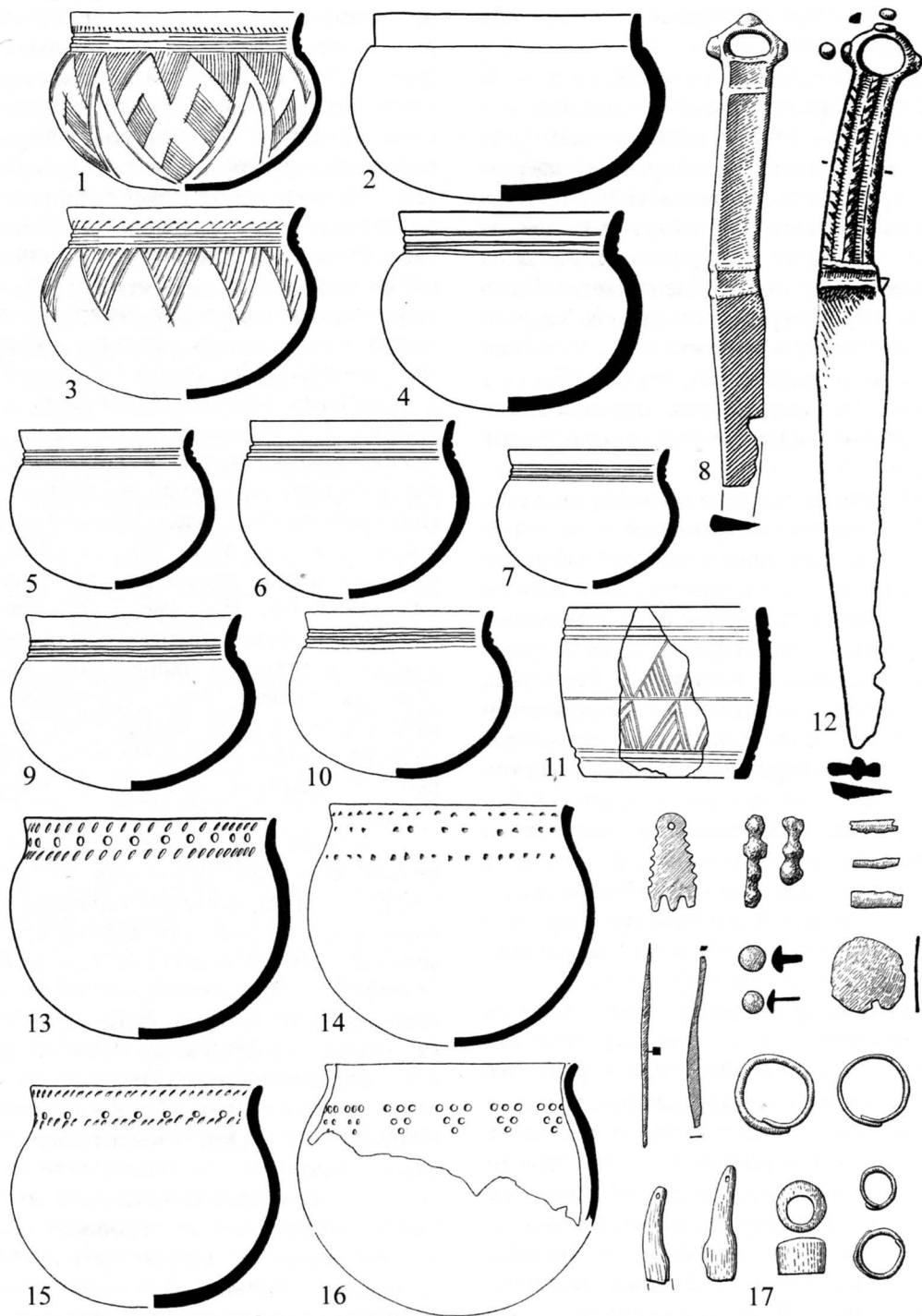
Практически никак не трансформируется обряд захоронения. Сохраняется уникальное положение погребённого в могиле: на левом боку вполоборота, со всеми описанными выше деталями. Единственное изменение касается вновь сформировавшихся южных кладбищ (особенно, Сабинка II и Терт-Аба). Традиционная ориентировка погребённого головой в северо-восточный сектор изменяется на диаметрально противоположную. Можно отметить, что далее этот процесс будет прогрессировать. На II этапе число погребений с юго-западной ориентировкой резко возрастёт именно в этих же южных районах. В то время как севернее погребённых будут по-прежнему класть головой в северо-восточном направлении.

Тенденция к стандартизации не менее ярко проявляется и в сопроводительном инвентаре погребений. Особенно хорошо это заметно на примере керамического материала. Постепенно увеличивается число сосудов в могиле. Появляется устойчивое сочетание из двух типов керамики - это сосуды с уступом (рис. 2, 1-8, 11) и сосуды без уступа с ямочным орнаментом на шейке (рис. 2, 12-14). По мере развития наблюдаются устойчивые тенденции к уменьшению числа орнаментированной посуды, переходу от уплощённой к круглой форме дна и уменьшению высоты венчика над уступом. Сосуды выглядят удивительно однообразно, а отсутствие орнаментов полностью лишает их выразительности. Бронзовый инвентарь погребений остаётся

прежним, не появляется ни новых типов бронз, ни каких-либо уникальных изделий (рис. 2, 15). По-прежнему единственным руководящим типом изделий остаются ножи с кольцевидным навершием без выраженного перехода от рукоятки к лезвию (рис. 2, 9, 10).

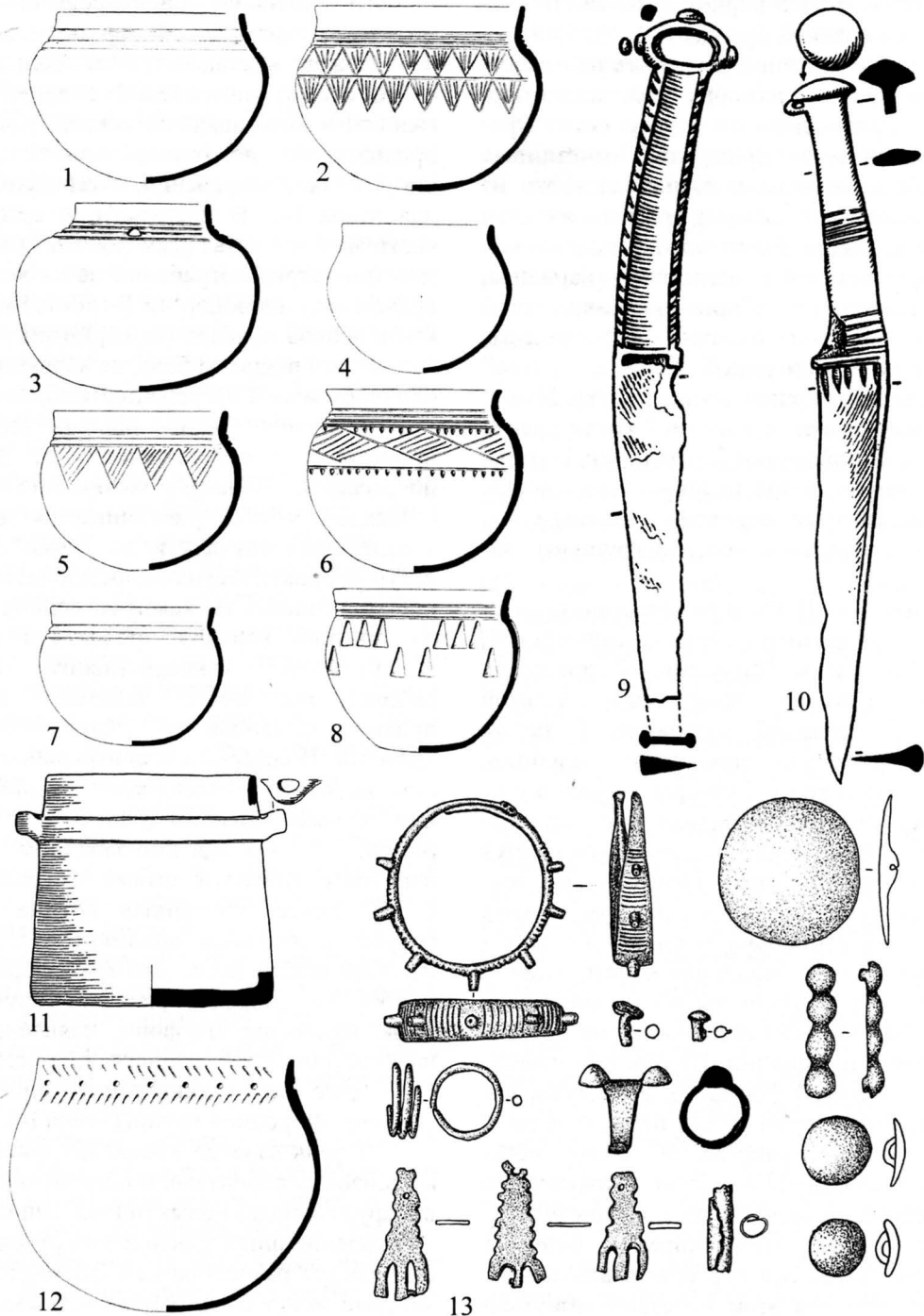
На этом фоне совершенно инородной выглядит небольшая группа погребений (около 30), содержащих керамику принципиально иного облика (рис. 2, 16-18). Они довольно равномерно распределены по ареалу культуры, всегда находясь в составе карасукских могильников. Обычно это 1-2 погребения, но в отдельных случаях (Кюргеннер I, Малые Копёны III) зафиксированы серии из 6-12 могил, формирующие в составе кладбища самостоятельные хорошо очерченные группы. При соблюдении в целом карасукского обряда погребения, в этой группе фиксируется большое число признаков, не характерных для этапа I-б. Например, положение тела вытянуто на бок, ориентировка погребённого головой в западном направлении, положение тела на правом боку, грунтовые ямы в качестве могильных сооружений, отсутствие сопроводительной пищи. Часть этих признаков получит заметное развитие на следующем, II этапе.

Посуда этой группы характеризуется целым спектром признаков и элементов, которые для карасукской керамики не были известны: косые насечки, валики, прямой срез венчика, его орнаментация. Кроме того, они отличаются традиционными андроновскими профилями, от которых карасукская керамика уже отошла в направлении более приземистых и круглодонных форм. Эти сосуды заметно выделяются на общем фоне и по технологии изготовления. Они значительно грубее, поверхность не залощена, тесто более рыхлое с большим количеством отошителя. Число погребений с подобной керамикой относительно не велико (около 5%), но, возможно, именно эта группа оказала значительное влияние на развитие карасукской традиции. Всё это свидетельствует об «инородческом» характере группы людей, оставивших эти погребения, и позволяет рассматривать их как группу мигрантов, влившихся в состав карасукской культуры на подэтапе I-б.

Керамика в масштабе - одна четвёртая, вещи - одна вторая.

Рис. 3. Инвентарь погребений II этапа - северная группа (1 - К-I к.28 м.1; 2 - СО-II к.21; 3 - К-I к.54 м.1; 4 - СО-II к.37 м.1; 5, 6 - СО-II к.325 м.2; 7 - СО-II к.325 м.5; 8 - СО-II к.381 м.2; 9 - СО-II к.427 м.2; 10 - СО-II к.375 м.1; 11 - СО-II к.247 м.1; 12 - Бея м.3; 13 - СО-II к.493 м.2; 14 - Разлив VI о.33 м.5; 15 - К-I к.31 м.1; 16 - К-I к.42 м.4; 17 - СО-II)

Керамика в масштабе - одна четвёртая, вещи - одна вторая.

Рис. 4. Инвентарь погребений II этапа - центральная группа (1 - Быстрая II м.1; 2 - Быстрая II м.2; 3, 4, 5 - Быстрая II м.3-в; 6, 7 - Быстрая II м.5; 8 - Быстрая II м.7; 9 - Абакан I погр.15; 10, 11 - Абакан I погр.21; 12 - Кривинское м.4; 13 - Белый Яр V)

II этап. Новый период развития памятников эпохи поздней бронзы (рис. 3, 5). Пока его не удаётся уверенно разделить на отдельные хронологические горизонты, хотя определённые предпосылки к этому есть. Препятствием является проявление отчётливых локальных вариантов, в рамках каждого из которых наблюдаются свои хронологические признаки развития. Всего можно условно выделить три отдельных локальных варианта, которые имеют, как общие признаки, так и целый ряд заметных отличий. Их появление связано с уже описанной выше ситуацией постепенного освоения южной части Минусинской котловины. В северной части ареала максимально сохраняются традиции I этапа, а на юге наблюдается целая мозаика новых признаков, которые, вероятно, связаны с появлением контактов с новыми группами населения.

Памятники II этапа равномерно распределены по территории Чулымо-Енисейской, Сыда-Ербинской и Минусинской котловин. При этом они так и не зафиксированы в самой северной Назаровской котловине. В целом прослеживаются уже описанные тенденции, свойственные I этапу. Размеры курганов ещё более уменьшаются, и средние уже составляют 4 x 5 м. Синхронно с этим сокращаются расстояния между ними. Исчезают многоградные системы, где число пристроек свыше 2-3. Каждому взрослому человеку полагается независимая погребальная конструкция, а в пристройках похоронены в основном дети и подростки, по всей видимости, не достигшие возраста инициации. Полностью исчезают ограды круглой формы, и, возможно, как следствие этого, происходит переход к иной организации пространства. На смену нерегулярному заполнению вокруг выраженного центра, свойственному андроновской культуре и I карасукскому этапу, приходит линейное построение, когда все курганы равнозначны. Учитывая, что при этом исчезают монументальные сооружения, можно осторожно предположить постепенную социальную трансформацию общества.

Традиционная погребальная поза на боку вполоборота совершенно не изменяется. При этом в южном районе продолжает постепенно увеличиваться число погребений

с юго-западной ориентировкой. Причём отмечается чёткая закономерность: чем южнее расположен могильник, тем больше будет в его составе погребений с ориентировкой головой в юго-западный сектор. Кроме того, проявляются некоторые влияния группы инородных погребений, зафиксированных для этапа I-б. В частности, в центральной части ареала в устье реки Абакан фиксируется заметная серия погребений не на левом, а на правом боку вполоборота. В составе отдельных могильников появляются серии погребений в положении ровно на боку, не характерных для основной массы погребений (Сабинка II).

Однако наибольшие изменения происходят в сопроводительном инвентаре погребений. Общее количество сосудов в каждой могиле увеличивается до 2-3, а в отдельных случаях и до 7 экз. Сосуды с уступом практически полностью вытесняются новыми типами, но какой-то период времени их поздний вариант продолжает бытовать в наиболее консервативном северном районе. Их место занимает керамика, орнаментированная по шейке несколькими линиями. В северном и центральном районах они выполнены желобками (каннелюрами) или резным способом (рис. 3, 1, 3-7, 9, 10; рис. 4, 1-3, 5-8), а в юго-западном – обычно нанесены зубчатым штампом (рис. 5, 1-3, 6, 9). Ранее отмеченная группа крупных сосудов с ямочным орнаментом и плавным изгибом шейки несколько трансформируется, приобретая новые признаки: группировку ямок, изменение их форм, появление косых насечек (рис. 3, 13-16; рис. 4, 12; рис. 5, 12, 14). Последнее тоже можно считать проявлением влияния инородной группы этапа I-б.

Очень важные изменения фиксируются в бронзовом инвентаре. В погребениях II этапа обнаружены ножиновых типов. Главное отличие – появление шипа у основания рукоятки. Они отличаются разнообразием формы наконечников, которые могут быть: кольцевидными, чаще с «кнопками», грибовидными или зооморфными. На рукоятках и у основания лезвия теперь фиксируются орнаменты, ранее на ножах не встречавшиеся. Аналогичные орнаменты представлены на керамике II этапа. Кроме того, в карасукских погребениях появляется целый набор совершенно новых бронз [Поляков А.В.,

2006а; 2008]. Это исключительно детали костюма, чаще всего женского: лапчатые привески, биконические перстни, зеркала, ярусные бляшки, «гвоздики», серьги и другие (рис. 3, 17; рис. 4, 13; рис. 5, 15). Ареал их ограничен юго-западным и центральным районами, но отдельные экземпляры отмечены и севернее.

Теперь можно несколько подробнее остановиться на локальных отличиях. Всего можно выделить три района, имеющих значимые различия: северный, центральный и юго-западный. Границы этих районов весьма условны и пограничные могильники зачастую демонстрируют признаки сразу двух локальных групп.

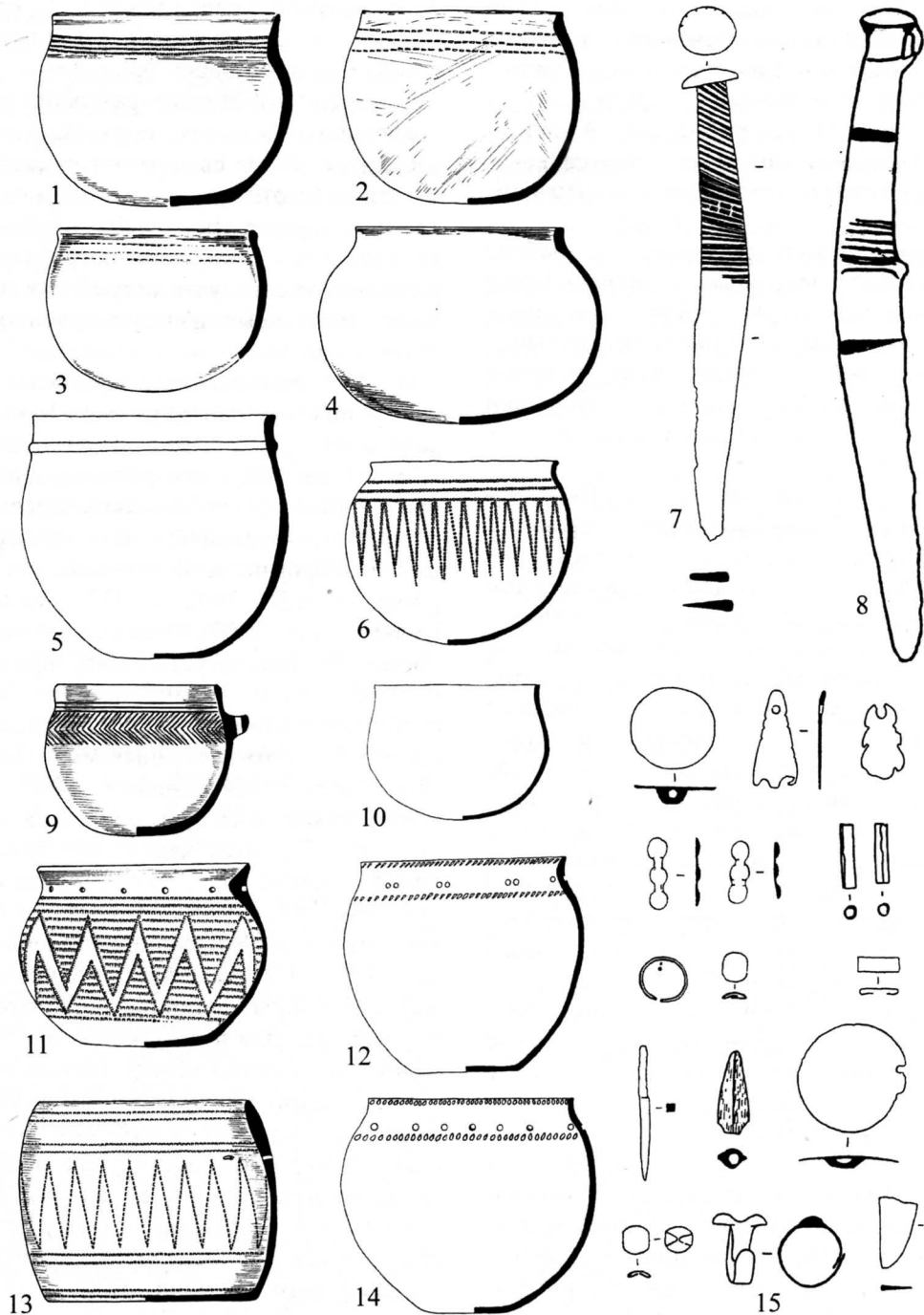
Северная локальная группа (Чулымо-Енисейская и Сыда-Ербинская котловины) характеризуется одним термином – традиционализм (рис. 3). Именно в северном районе карасукская культура появилась раньше и дольше всего развивалась. В результате, основные отличительные черты связаны с общими тенденциями, влиявшими на памятники всего карасукского этапа (исчезновение круглых оград, постепенное увеличение числа сосудов и т.д.). Инновационные признаки, не связанные с I карасукским этапом, встречаются в северных могильниках только в исключительных случаях. К примеру, практически не известны погребения на правом боку и юго-западная ориентировка умерших. Все определяющие категории бронз встречаются в уникальных случаях (лапчатые привески, биконические перстни, ярусные бляшки, «гвоздики», нож с «трёхкнопочным» навершием). Аналогичная ситуация с «бадейками».

Центральная группа расположена в устье реки Абакан (северная часть Минусинской котловины). Она демонстрирует максимальное количество инновационных признаков и наиболее богата бронзовым инвентарём (рис. 4). Значительное количество новых бронзовых изделий ярко демонстрирует принципиальное отличие этой группы от других районов. Даже в неоднократно потревоженных карасукских погребениях может быть обнаружено до 10 лапчатых привесок, несколько биконических перстней, до трёх зеркал и десятки многоярусных бляшек и «гвоздиков».

Зато керамика в своей массе мало отличается от той, что обнаружена в северных могильниках. Формы и набор орнаментов практически идентичны. Вносит разнообразие только появление отдельных, пока малочисленных, элементов, более свойственных следующему, III этапу (вертикальный зигзаг, полукруглые вдавления, узкие треугольные шевроны). Среди остальных элементов погребального обряда следует отметить погребения на правом боку, характерные преимущественно для указанного района.

Юго-западная или «арбанская» локальная группа (юго-западная часть Минусинской котловины) расположена вдоль течения реки Абакан (рис. 5). Если резюмировать основные её отличия, то наиболее правильно говорить об определённой периферийности или изолированности юго-западного района [Поляков А.В., 2002, с. 212; Савинов Д.Г., Поляков А.В., 2007]. Сосуды изготовлены небрежно, формы неустойчивы, орнамент нанесён с большим количеством брака. Главная отличительная черта – орнаменты, которые в северных и юго-восточных могильниках выполнены резными линиями, в юго-западных могильниках зачастую наносятся зубчатым штампом. При этом каких-либо заметных отличий в самом наборе орнаментов нет. Аналогичные тенденции наблюдаются в бронзовом инвентаре. В отличие от северного района здесь представлен весь список бронзовых изделий (лапчатые привески, биконические перстни, зеркала и т.д.), но количество их не велико, а качество низкое (большое количество литейного брака, отсутствие устойчивых форм). В погребениях юго-западного района сконцентрированы все случаи обнаружения лапчатых привесок с 4-мя лапками, а районирование этого признака сохраняется на протяжении всего финала эпохи бронзы вплоть до скифского времени. Ещё один важный признак, позволяющий выделять локальную «арбанскую» группу, – юго-западная ориентировка погребённых.

Подводя итог краткому обзору локальных групп, необходимо ещё раз обратить внимание на главный критерий отличий. Если северная группа курганов II этапа демонстрирует явно выраженный традиционализм и

Керамика в масштабе - одна четвёртая, вещи - одна вторая.

Рис. 5. Инвентарь погребений II этапа – юго-западная группа (1 – Арбан I м.48; 2 – Арбан I м.26; 3 – Арбан I м.18; 4 – Арбан I м.9; 5 – Терт-Аба к. 63; 6 – Терт-Аба к.19; 7 – Терт-Аба к.18 м.1; 8 – Хара-Хая погр.33; 9 – Арбан I м.17; 10 – Терт-Аба к.36; 11 – Арбан I м.6; 12 – Терт-Аба к.43 м.2; 13 – Арбан I м.35; 14 – Терт-Аба к.41 м.2; 15 – Терт-Аба)

преимущество, то центральная и юго-западная группы, наоборот, – целый спектр инновационных признаков. Причём все эти новые элементы не просто продолжают своё существование позднее на III-IV этапах, но и во многом их характеризуют. На этом основании можно сделать осторожный вывод, что именно в южных районах процесс дальнейшей трансформации культуры происходил наиболее активно.

К формированию памятников II этапа привели два независимых процесса. Первый – развитие собственно карасукских традиций, второй – набор новых незафиксированных до этого момента признаков. Эти инновации сконцентрированы, в основном, в сфере погребального инвентаря и фиксируются, преимущественно, в южных памятниках. Можно отметить возможное влияние географического аспекта. Наиболее ранние погребения этапа I-а занимают только северную часть ареала культуры. На этапе I-б границы заметно расширяются. Возможно, именно это расширение границ в южном направлении привело к появлению новых контактов и, как следствие, к формированию II этапа.

Весь спектр вновь появившихся вещей можно разделить на две группы, имеющие различную направленность аналогий. Первая группа состоит из инвентаря, имеющего в корне андроновское происхождение, но в материалах культуры на I этапе не встречающегося (лапчатые привески, биконические перстни, зеркала, ярусные бляшки, «бадейки»). Все эти предметы имеют прототипы исключительно в западном направлении, в материалах андроновской культуры Казахстана [Аванесова Н.А., 1991]. Вторая группа включает в себя вещи и признаки, имеющие принципиально иную направленность связей (ножи с шипом и трёхкнопочным, грибовидным или зооморфными навершием, серьги со шпеньками, орнамент в виде «кнопок» на бронзовых изделиях). Аналогии перечисленным предметам и явлениям могут быть обнаружены только в юго-восточном направлении в погребениях Северного Китая и на оленных камнях Монголии [Варёнов А.В., 2004, с. 74-75; Новгородова Э.А., 1989, с. 186-191].

Двухкомпонентность импульса явление чрезвычайно интересное, но пока ещё до конца не понятное. Следует обратить внимание на то, что основная масса указанных изменений проявляется, в первую очередь, в южных районах и лишь затем, со временем, распространяется на север. То есть истоки этого импульса следует искать в южном направлении, где, к сожалению, в это время на территории современных Республики Тыва и Монголии преобладал безынвентарный обряд погребения (монгун-тайгинская культура и культура херексуров). Данный факт очень осложняет процесс поиска истоков инновационной «волны».

Единственное, что можно отметить, это серия важных наблюдений, сделанных в последнее время. На территории современного Северного Китая и Монголии обнаружены следы пребывания андроновского по своему происхождению населения. Зафиксированы как следы материальной культуры, так и погребения носителей андроновского антропологического типа [Хаврин С.В., 1992, с. 45-46; Бехтер А.В., Хаврин С.В., 2001]. Можно осторожно предположить, что именно эта группа населения могла оказать с юга воздействие, которое фиксируется как сплав андроновских и центральноазиатских элементов.

В заключение необходимо остановиться на главных итогах исследования. Удалось установить наличие в составе «классического» этапа – по хронологии М.П. Грязнова – трёх самостоятельных хронологических горизонтов и, что самое главное, уловить многие тенденции их развития. Это даёт возможность с новыми данными обратиться к вопросу происхождения карасукской культуры, рассчитывая на получение важных результатов. Представленная хронологическая схема свидетельствует о том, формирование каменноложского этапа является закономерным развитием карасукских традиций в сочетании с определённым культурным импульсом, природа которого пока что остаётся до конца не выясненной, хотя и может быть увязана с центрально-азиатскими влияниями.

Примечание:

1 - Необходимо выразить благодарность Э.Б. Вадецкой, сохранившей и предоставившей для изучения указанную рукопись. В ближайшее время планируется её публикация.

ЛИТЕРАТУРА

- Аванесова Н.А. Культура пастушеских племён эпохи бронзы Азиатской части СССР. – Ташкент, 1991. – 200 с.
- Бехтер А.В., Хаврин С.В. Степные бронзы из провинции Ганьсу и Синьдзян-Уйгурского автономного района Китая и проблемы восточной линии синхронизации // Центральная Азия и Прибайкалье в древности. – Улан-Удэ – Чита, 2001. – С. 73-78.
- Бобров В.В. Два древних историко-культурных мира Западной Сибири: проблема взаимодействия // Археология Южной Сибири. – Новосибирск, 2003. – С. 11-17.
- Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. – Л., 1986. – 180 с.
- Варёнов А.В. Бронзовые боевые топоры из Северного Китая и датировка комплексов Чаодаогу и Янхе с «карасукскими» ножами и кинжалами // Центральная Азия и Прибайкалье в древности. – Улан-Удэ, 2004. – Вып. 2. – С. 66-81.
- Грязнов М.П. Работы Красноярской экспедиции // КСИА. – 1965. – Вып. 100. – С. 62-71.
- Грязнов М.П., Пяткин Б.Н., Максименков Г.А. Карасукская культура // История Сибири. – Л., 1968. – Т. 1. – С. 180-187.
- Зиеп Динь Хоа. Местная основа карасукской культуры (в связи с новыми работами Красноярской экспедиции АН СССР): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1966. – 18 с.
- Комарова М.Н. Карасукский могильник близ улуса Орак // Первобытная археология Сибири. – Л., 1975. – С. 85-94.
- Лазаретов И.П. Каменнолоожские погребения могильника Арбан' 1 // Археологические Изыскания. – 1995. – № 24. – С. 39-46.
- Лазаретов И.П. Локализация и проблемы взаимодействия культур Южной Сибири // Евразия сквозь века. – СПб., 2001. – С. 103-107.
- Лазаретов И.П. Заключительный этап эпохи бронзы на Среднем Енисее: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2006. – 34 с.
- Максименков Г.А. Новые данные об эпохе бронзы в Минусинской котловине // КСИА. – 1964. – Вып. 101. – С. 19-23.
- Максименков Г.А. Андроновская культура на Енисее. – Л., 1978. – 190 с.
- Матюшенко В.И. Еловский археологический комплекс. Ч. 1. Еловский 1 курганный могильник. – Омск, 2001. – 62 с.
- Матюшенко В.И. Еловский археологический комплекс. Ч. 2. Еловский II могильник. – Омск, 2004. – 467 с.
- Молодин В.И. Бронзовый век Южной Сибири – современное состояние проблемы // Проблемы изучения истории и культуры Алтая и сопредельных территорий. – Горно-Алтайск, 1992. – С. 25-29.
- Новгородова Э.А. Центральная Азия и карасукская проблема. – М., 1970. – С. 192.
- Новгородова Э.А. Древняя Монголия. – М., 1989. – 383 с.
- Павлов П.Г. Карасукский могильник Терт-Аба. – СПб., 1999. – 174 с.
- Поляков А.В. Схема периодизации классического этапа карасукской культуры // Степи Евразии в древности и средневековье. – СПб., 2002. – С. 209-213.
- Поляков А.В. Лапчатые привески карасукской культуры (по материалам погребений) // АВ. – 2006а. – № 13. – С. 82-101.
- Поляков А.В. Периодизация «классического» этапа карасукской культуры (по материалам погребальных памятников): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2006б. – 26 с.
- Поляков А.В. Об особенностях северной границы распространения карасукских памятников «классического» этапа // Тр. II (XVIII) Всерос. археол. съезда в Суздале. – М., 2008. – Т. I. – С. 440-442.
- Поляков А.В., Хаврин С.В. Горизонтальная страгиграфия могильника Кюргеннер I (Хакасия) // Алтае-

- Саянская горная страна и история её освоения кочевниками. – Барнаул, 2007. – С. 206-209.
- Пяткин Б.Н. Датировка карасукских изогнутых ножей // ИЛАИ. – Кемерово, 1967. – С. 53-59.
- Савинов Д.Г. Древние поселения Хакасии. Торгажак. – СПб., 1996. – 112 с.
- Савинов Д.Г. К проблеме выделения позднего этапа окуневской культуры // Теория и практика археологических исследований. – Барнаул, 2005. – Вып. 1. – С. 28-34.
- Савинов Д.Г., Поляков А.В. Могильник Арбан I (к проблеме изучения памятников эпохи поздней бронзы на юге Минусинской котловины) // АВ. – 2007. – № 14. – С. 62-92.
- Хаврин С.В. Памятники андроновской культуры на территории Северного Китая // Северная Евразия от древности до средневековья. – Археологические Изыскания. – СПб., 1992. – Вып. 2. – С. 45-46.
- Членова Н.Л. Карасукская культура в Южной Сибири // Материалы по древней истории Сибири - Улан-Удэ, 1964. – Т. 1. – Древняя Сибирь. – С. 263-279.
- Членова Н.Л. К реконструкции культурно-этнического состава населения Минусинской котловины в карасукскую эпоху (анашевский тип керамики) // Вторые историч. чтения памяти М.П. Грязнова. – Омск, 1992. – Ч. 1. – С. 73-75.
- S. Khavrin The component analysis of Karasuk Culture // The International Academic Conference of Archaeological Cultures of the Northern Chinese Ancient Nations. – Hohe-Hot, 1992. - Vol. 2.

Түйін

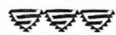
Енисейдің орта бөлігіндегі соңғы қола дәуірінің алғашқы сатыларының дамуы

Мақалада автор ертеректе М.П. Грязнов ұсынған Қарасұқ мәдениетінің талданылған мерзімдемесі жөнінде мәселе көтереді. Онда мәдениет өзара жалғасатын екі кезеңге бөлінуі қарастырылады. Нақтырақ айтар болсақ Қарасұқ (немесе «классикалық») және Каменоложск мәдениеттері. Ұсынылып отырған мерзімдемеді пікір Қарасұқ мәдениетінің классикалық кезеңіне ғана қатысты беріледі (I (I-a, I-b) және II). Ең ерте Қарасұқ ескерткіштерінің құрамында түрлі үш мәдениеттердің элементері кездеседі. Сонымен бірге, олардың қатыстылық дәрежесі бірдей еместігі айтылады. Жергілікті андроновтық (Федоровтық) тұрғындардың мәдениетті қалыптастырудағы үлесі аз. Қарасұқ мәдениетін қалыптастыруда аса бір үлкен маңызға жергілікті андроновтық дәстүрмен байланысы жоқ, жаңашыл белгілердің кешені орын алады. Олардың қалыптасуы басқа бір жерде болған. Ал, Енисейдің орта ағысына мигранттардың тобымен әкелінген. Бұл өз кезегінде Қарасұқ мәдениетінің қалыптасуына жол берді. Автор жекелеген аналогиялар Орталық Қазақстан ескерткіштерінен байқалатынын көрсетеді. II-кезеңнің ескерткіштері Шуылма-Енисей, Сыда-Ербі және Минуса қазаншұңқырларында орналасқан. Бұлардың үлкен ерекшеліктерін ескеріп үш жекелеген нұсқаларға бөліп шығаруға болады: солтүстік, орталық және оңтүстік-батыс. Егер II-кезеңнің солтүстік қорғандары анық көрінетін дәстүрлік пен сабақтастықтың сақталуын көрсетсе, орталық және оңтүстік-батыс керісінше бүтіндей жаңашылдық белгілерін көрсетеді. Ұсынылған мерзімдемелік сызбада каменоложск кезеңінің қалыптасуы бұл қарасұқ дәстүрлерінің белгілі-бір мәдени серпіліс аясында заңды дамуының жалғасы екенін дәлелдейді. Автор бұл серпілістің Орталық Азиялық болуы мүмкіндігін жоққа шығармайды.

Summary

Early stages of the development of the epoch of the late bronze of Middle Yenisei

Author brings an attention in the article to the question on more fractional chronology of Karasuk culture offered by M.P. Gryaznov and providing division of culture on two consecutive stages: actually Karasuk (or “classical”) and kamennolozhsky. The put forward chronology is given only for “a classical” stage of Karasuk culture (I (I-a, I-b) and II). As a part of the earliest Karasuk monuments elements of three various traditions are observed. Thus degree of their participation not the identical. The contribution of local Andronovo (Fedorovo) population groups is represented insignificant. The greatest value during the formation of Karasuk culture has a

complex of innovative signs in any way not connected with local Andronovo tradition. Their addition occurred somewhere in other place, and to the Middle Yenisei they have been brought by group of migrants that in turn and has led to formation of Karasuk culture. Author notices that separate analogies were traced in monuments from areas of the Central Kazakhstan though to fix presence of all these signs in a complex yet it is not possible. Monuments of II stage are in regular intervals distributed on the territory of Chulymo-Yenisei, Syda-Erbinsky and Minusinsk hollow. In total it is possible to allocate conditionally three separate local variants, having significant distinctions: northern, central and southwest. If northern group of barrows of II stage shows obviously expressed the традиционализм and continuity, the central and southwest groups on the contrary – the whole spectrum of innovative signs. Again appeared things have prototypes in the western direction, in materials of Andronovo culture of Kazakhstan, in a southeast direction in burials of Northern China and on deer stones of Mongolia. The presented chronological scheme testifies to that, formation kamennolozhsky a stage is natural development of Karasuk traditions in a combination to a certain cultural impulse which nature, meanwhile remains up to the end not found out though can be coordinated to the central-Asian influences.